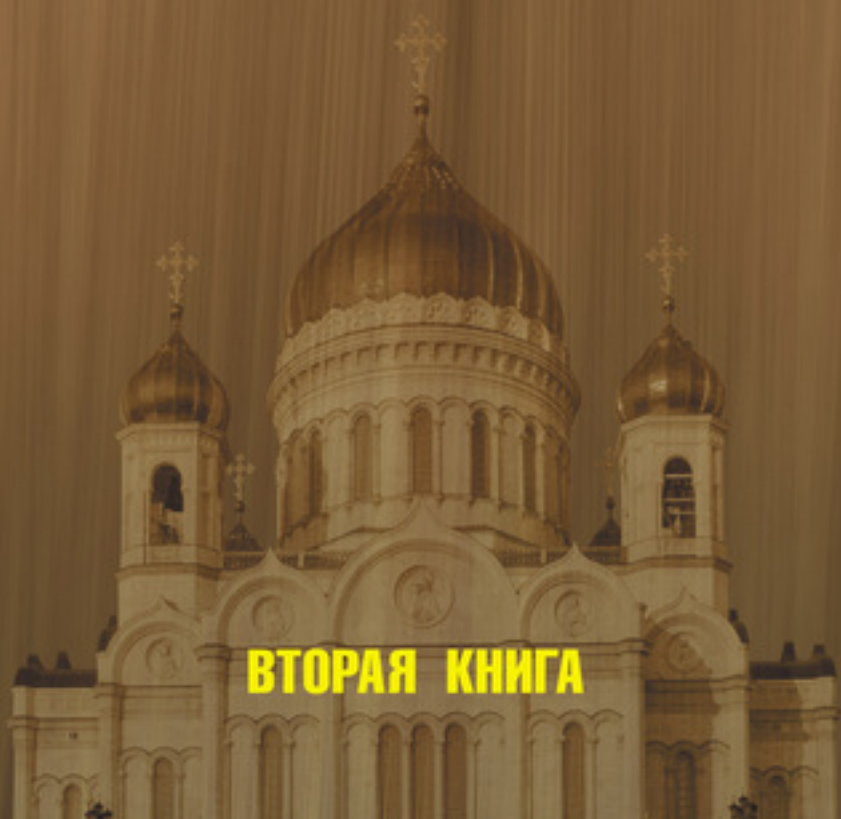

ПРОЕКТ РОССИЯ

ВЫБОР ПУТИ

ВТОРАЯ КНИГА

Проект Россия

Неустановленный автор

Проект Россия. Выбор пути

«ЭКСМО»

2007

автор Н.

Проект Россия. Выбор пути / Н. автор — «Эксмо»,
2007 — (Проект Россия)

Никто не знает, откуда берутся книги серии «Проект Россия». Неведомый источник продолжает хранить молчание. Все потенциальные авторы отрешиваются от авторства. Кремль говорит «не знаем». Запад говорит «не знаем». Узнаваемые фигуры говорят «не знаем». Аналитики строят различные версии, но в итоге тоже вынуждены сказать «не знаем». Никто ничего толком не знает. Никто не может объяснить причину популярности этой в прямом смысле таинственной книги. Но факт остается фактом, она пользуется спросом, не характерным для такого рода литературы. В конце августа повторилось то, что было два года назад, вторая книга «Проект Россия» вновь оказалась на столах у политической и коммерческой элиты.

© автор Н., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Предупреждение	6
Часть первая	7
Вступление	7
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

без автора

Проект Россия. Выбор пути

Не смотрите на мелкие противоречия.

Они неизбежны при столь масштабной теме.

Не оценивайте архитектуру по форме кирпичей.

Оценивайте архитектуру по форме здания в целом.

Предупреждение

Россия – наше дело. И никакими технологиями, культивирующими мысль, что участвовать в судьбе своей страны, это политика, а политика – грязное дело, нас с толку не сбить. Судьба нашей Родины – нашего ума дело. Понимаете, нашего с вами.

Не сомневаемся, что все, кто разделяет *Идею*, обозначенную в первой книге, найдут *Способ* приложения своих сил на благо Отечества. Не будут ждать, когда образуется какая-то партия, к которой можно присоединиться. Или произойдет какое-то непонятное чудо, благодаря которому все вдруг сразу наладится. Эти свободные, способные задать импульс и направление, потенциальные лидеры изо дня в день, из года в год, день и ночь будут *делать, что должны, и будь что будет*.

Проанализировав свой и чужой опыт, мы сформировали технологию современного сопротивления. Мы готовы предоставить ее каждому, кто способен действовать не в качестве наемного работника, а в качестве организатора и лидера. Нужны свободные, способные задать импульс и направление. Участие остальных на этапе становления бессмысленно.

Времена массовых партий прошли. Будущее за новой формой действия.

Мы живем в информационную эпоху. Это значит, что всякое лицо представляет собой потенциальную мишень, абсолютно беззащитную против расстрела информационными пулями. Чтобы действовать, следуя замыслу, а не по ситуации, нужна свобода. Свобода возможна только при одном условии – абсолютной анонимности политического действия.

Сегодня врага не видно. Он везде, но конкретно его нет нигде. Нет вражеского штаба, который можно разбомбить и дестабилизировать неприятельскую армию. Против России, Франции, Мексики и прочих традиционных стран трудятся миллионы солдат, сами того не подозревая, потому что их используют «втемную». Всякого, кто действительно представляет угрозу нынешней системе, высмеют или выставят врагом рода человеческого.

Все это мы учли и пришли к выводу: реальная польза делу возможна только в режиме тотальной анонимности, принципиального отказа от какого бы то ни было авторства. Мы надеемся, что это поможет преодолеть тотальную подозрительность, навязанную всем членам общества. Мы никуда и ни при каких обстоятельствах не будем выбираться. Значит, нас нельзя обвинить в попытке спекулировать высокими словами (если такое обвинение последует, оно будет смешным и очевидно ложным).

Мы исповедуем принцип: «клин клином выбивают».

Предупреждаем: никому не верьте! У нас нет лица. Кто скажет: «Я – автор этого текста» или «Я лидер „Проекта Россия“, тот обманщик и провокатор. Будьте готовы к провокациям. Враг силен и умен. Но мы выстоим, потому что нас нет. Потому что „музыка и слова – народные“.

Часть первая

ОБЩАЯ

Вступление

Четыре века назад Минин обратился к землякам: *«Правда, может кто сказать: что мы можем сделать, не имея ни денег, ни войска, ни воеводы способного? Но я мое намерение скажу. Мое имение, все, что есть, без остатка, готов отдать в пользу и сверх того заложу дом мой, жену и детей, готов все отдать в пользу и услугу Отечеству, и готов лучше со всею семьею своею в крайней бедности умереть, нежели видеть Отечество в поругании»*.

На момент произнесения этой речи Россия была частично оккупирована Речью Посполитой, частично являлась ничейной территорией. К бесхозным землям примерялась Европа. Прошло четыре года, и Россия восстановилась как мощное православное царство. Кто мог подумать, что деятельность мелкого нижегородского купчика приведет к спасению страны? Никаких людских, политических и материальных ресурсов у него не было. Единственное, что имелось – неподдельная боль за Родину. Минин не мог бездействовать, и сотворил Бог чудо.

Нашему делу нужны те, кто любит Россию так сильно, а ситуацию понимает столь глубоко, что не может бездействовать. В первую очередь нужна именно любовь. Голое понимание, без любви, не вызовет горячего желания действовать. Если человек вычеркнул свою Родину из списка живых, ему бесполезно объяснять опасность ситуации. Даже если он все понимает, толку от этого будет нуль. Раньше он занимался своими делами или лежал на диване без понимания. Теперь будет делать то же самое с глубоким пониманием происходящего.

Кто не верит в чудо воскрешения России, тот не поверит в помощь Божью. Великое чудо никогда не совершается падшими и обленившимися. В лучшем случае они ждут, когда Бог вместо них все сделает. Но Бог не делает вместо людей, Он лишь помогает делающим.

Четыреста лет назад Россия возродилась из пепла и праха в православное царство. Потом был хаос 1917 года. Снова многие думали, на этот раз Россию уже ничто не спасет. Но она опять возродилась из небытия – в советскую империю. Всякий раз это было чудо, противоречащее логике и выводам аналитиков.

Враг многократно убедился – Россию не сломать уничтожением материальной составляющей. Пока жива ее душа, она каждый раз поднимается, как русский Ванька-встанька. Сегодня акцент перенесен с уничтожения материальных объектов на духовные. Результат превосходит все ожидания врага. Россия в третий раз погружается в пучину самого страшного хаоса, духовного. Когда у нас разрушают душу, дальше все остальное мы разрушаем сами.

Мы сегодня живем милостью Божьей, за счет продажи ресурсов. Все, что некогда составляло основу нашей научной, экономической и промышленной мощи, или разорено, или разоряется. Как хорек разоряет птичьи гнезда, так разрушительные энергии, высвобожденные врагом, разоряют нашу страну.

Мы достигли дна. Дальше опускаться некуда. Наше состояние хорошо только тем, что ощущение дна позволяет от него оттолкнуться и начать путь вверх. Мы абсолютно уверены, наша Родина вновь превратится в самое мощное государство планеты. Бог есть, ресурс есть, люди есть. Все есть. Дело только за нами. Хочешь быть с нами, будь с нами.

Дистанцируйтесь от эмоций. Не бросайте чтение книги на половине и не читайте по диагонали. Не делайте преждевременных выводов и не смотрите на ситуацию через

призму того или иного шаблона. Относитесь к этой работе так, будто она может круто изменить вашу жизнь.

Глава 1

Этапы

Решение всякой задачи имеет свою последовательность. Не решив предыдущего, нельзя взяться за следующее. Не построив первого этажа, невозможно приступить к строительству второго. Если действовать не к месту и не ко времени, нарушая последовательность, в лучшем случае это будет пустой тратой времени. В худшем принесет вред.

Чтобы избежать подобных казусов, определим поэтапный ход нашей деятельности на основе обязательной последовательности.

Первый этап: формирование идеи. Реализуется через озарение или расчет. Например, таблица Менделеева явилась великому ученому во сне. Планета Нептун прорисовалась из расчетов французского астронома Леверье. Идеи рождаются или через озарение, или «на кончике пера».

Первооткрыватели принципиально новых теорий – люди пророческого типа. Они вещают миру о том, чего еще никогда не было. Откуда идеи приходят к ним в голову, не знает никто. Образ первооткрывателя – Архимед, бегущий по улице с криком «Эврика!».

Второй этап: осмысление идеи. Упорядочивается внутренняя логика. Расчеты на бумаге показывают возможность практической реализации идеи.

Мыслители доводят идею до той степени ясности, когда возможность (или невозможность) практической реализации становится очевидна относительно широкому кругу элиты. (В данном случае под элитой понимаются люди, способные мыслить в заданных масштабе и теме).

Третий этап: перенесение теории в область практики. Организация практической деятельности.

Организатор похож на человека, которому в чистом поле нужно построить авиационный завод. Есть чертежи будущего самолета. В лучшем случае к чертежам есть ресурс. В худшем ничего, кроме чертежей, нет. Все задачи имеют принципиально новый характер, списать решение невозможно. Решение задач, в том числе и по привлечению ресурса, требует озарения. Механический подход к процессу невозможен, скопировать ничего нельзя.

Четвертый этап: руководство организованным в общих чертах практическим процессом.

Руководитель развивает ключевые направления. Процесс идет уже не в чистом поле. Как минимум, поставлены палатки, обеспечено финансирование и найдены ключевые решения.

Пятый этап: администрирование, контроль работы механизма.

Администратор следит за плановой работой механизма точно так же, как механик следит за давлением масла и прочими техническими характеристиками. Требуется четкое исполнение. Творчество проявляется только в организации работы рядовых исполнителей.

Шестой этап: механическое исполнение работ.

Исполнителей можно отнести к разновидности инструмента. От них требуется точное исполнение поставленной задачи. Творчество возможно в очень и очень узких рамках.

«Каждый солдат должен знать свой маневр». (А. В. Суворов).

* * *

Переложим описанную схему на наш «Проект». Начнем с точки отсчета – с идеи. Слава Богу, половина идеи есть. Многие мыслители задолго до нас указали на демократию как на великое зло. Нет нужды в озарении, чтобы понять ужас демократии. Озарение нужно, чтобы найти ей замену, иначе разрушение обернется ее восстановлением. Причем, в худшем варианте по сравнению с нынешней.

Если место старой идеи не занять новой, старая возвращается в своем худшем варианте. *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незапертым, выметенным и убраным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Мф. 12,43—45).

Разрушение старого имеет смысл, когда понятно новое. Бессмысленно заменять нынешнюю демократию любой другой недемократической моделью, если нет уверенности в ее прочности и иных достоинствах. Пройдет время, максимум, два-три поколения, и несовершенное новое станет похуже старого.

Пример возвращения старого в худшем варианте виден на судьбе СССР. Коммунистическая модель в ключевых узлах была вопиюще сырой и непродуманной. Имелся перечень пожеланий, каким должен быть советский человек, но отсутствовала технология, из которой было бы понятно, вследствие чего он таким станет. Как это соответствует природе человека? И если никак не соответствует, значит, задача решается через изменение природы человека. Возможно ли такое изменение в принципе, и если возможно, человек ли это будет?

Когда рассматриваешь советскую конструкцию с высоты прошедшего времени, создается впечатление, что природа человека и общества вообще не принималась в расчет. Новую модель государства строили так, словно человек не обладает своей природой. Или эта природа как глина, которую можно запросто переделать под любую конструкцию.

История свидетельствует – изменение законов природы невозможно. Игнорирование закона ведет не к его исчезновению, а к исчезновению игнорирующего закон. Так и произошло с коммунистами. Место старой аристократии заняла новая, и прошлое воссоздалось в своем худшем варианте. Масса автоматически начала подражать новым аристократам.

В распаде СССР не виноваты «аристократы» или подражавшая им масса. Виновата система, пропускавшая на ключевые места малых людей. Попав на вершину общества, они восприняли свое положение не как бремя и служение, а как подарок судьбы. Это ощущение максимально выражено в словах Папы Льва X: *«Насладимся папством, которое даровал нам Бог»*. Полученный ресурс он понимал как узаконенную возможность следовать лозунгу *«Бери от жизни все»*. Виноват ли в таком понимании мира этот человек? Нет, не виноват. Виновата система, позволившая такому человеку оказаться на таком месте.

Аналогично и с коммунистическими правителями. Многие не понимали власть как служение. Это было выше их ограниченного мировоззрения. Беззащитность системы позволила подняться наверх именно обывателям, судя по их глубинной сущности и масштабу мышления. Просто они оказались изворотливее собратьев. Власть понимали точно так же, как вышеупомянутый Папа. Для них это было теплое место, возможность устроить свою жизнь за счет общества.

Остальные обыватели понимали власть так же, и были не против насладиться ею. Разница в том, что у одних хватало духу и талантов добиваться власти, у других не хватало. Последним оставалось судачить о власти на кухне (сегодня на форумах). Общее у тех и других – они искренне считают власть инструментом добычи личного блага.

Такое поведение власть имущих задает образец для подражания. Логика маленького человека развалила огромную империю. Мир так устроен, что общество идет туда, куда идут те, кто в обществе почитается за элиту. В обществе, не поднимающемся в своих стремлениях выше материальных целей, элитой считают власть имущих, богатых и знатных.

Психологи отмечают: присяжные заседатели за одно и то же преступление почти наверняка оправдают известного человека и осудят неизвестного. Это природа общества и человека, к которой можно по-разному относиться, но которую нельзя игнорировать.

Во все времена одни люди стремились к высокой жизни, другие – к сытой. Кем захотят быть люди, рыцарями без страха и упрека, или потребителями без принципов и совести, полностью зависит от элиты. Простые и обыкновенные подражают той жизни, какой живут богатые и знатные. Это относится ко всему, начиная от манеры одеваться и кончая моделью поведения. Во времена Сталина носить одежду военного стиля считалось особым шиком. Мода тут ни при чем. Просто такой стиль носила элита. Если завтра власть снова перейдет на военную форму, многие будут стараться в общих чертах выглядеть так же. Люди хотят быть похожими на элиту, чтобы подчеркнуть свою причастность к силе. Если сегодня элита демонстрирует приверженность к потребительскому стилю жизни, неудивительно тотальное стремление массы к тому же самому.

Приоритет признается не по уровню духовности или интеллекта, а по степени известности. В век информационных технологий известным можно сделать кого угодно. Ученые утверждают, если «раскрутить» обезьяну, сделать из нее бренд и позиционировать как последний писк крутости, в молодежной среде начнется подражание... обезьяне. Будут копировать ее жесты, звуки, стиль одежды и прочее.

Если даже обезьяна может быть образцом для подражания, человек тем более может. Даже самый недалекий. Непроходимая, но популярная дура будет диктовать образец поведения и внешнего вида миллионам женщин. Не потому, что она умнее или благороднее, а потому что ее лицо узнаваемо.

Чтобы женщинам не было обидно, все сказанное в той же мере относится и к мужчинам. Любой известный и богатый дурак, позиционированный как звезда, многим будет задавать норму поведения. Более умные и глубокие люди будут ему неосознанно подражать. *«Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их» (Плач. 5,8).*

Посмотрите любую политическую или развлекательную передачу, и вы найдете множество глупых людей, подаваемых под видом элиты. Они формирует обществу потребительское мировоззрение, задают установки и образцы для подражания, сами не сознавая того.

Поведение любого узнаваемого лица автоматически становится образцом для подражания. Из этого факта следуют очень серьезные выводы. Сам дурак (или дура) по понятным причинам не понимают своего влияния на общество. Им по-честному кажется, что они великие и все от них в восторге. Когда сытые и глупые заявляют себя элитой и призывают брать от жизни все, у общества нет шанса. Начинается стремительная деградация, что наглядно показывает современность.

Эффект «новой элитности» означает, что общество можно увлечь в пропасть через превращение дураков и идиотов в «звезд». Именно это мы сегодня и наблюдаем. «Звезды» выполняют роль топора, подложенного под компас корабля. Корабль полным ходом плывет на рифы, но никто этого не понимает. Интересная ситуация: явных врагов нет, а явный вред производится и тиражируется самими членами общества. И все потому, что в нем «зажигаются звезды».

Помните у Маяковского: *«Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно?»*. Конечно, нужно, но вот кому – отдельный вопрос. В данном случае это нужно точно не обществу. И не самим «звездам». Кому же?

Глава 2

Механизм

Чтобы управлять обществом, нужно понимать механизмы, приводящие его в движение. Главным механизмом является эффект подражания. Когда православный царь со своим двором выполняли многочасовые православные обряды, они создавали эталон поведения и шкалу ценностей. Когда западные короли и рыцари собирались в Крестовые походы, они формировали понятие искупительного подвига. Лучшие юноши мечтали посвятить жизнь высокому подвигу, а лучшие девушки мечтали иметь такого жениха. Так формировалась элита.

Когда элита наполнилась людьми, поступки которых создавали вредные модели поведения, система начала гнить и вскоре рухнула. Люди, заявленные элитой, являлись таковой только по крови. По духу это были обыватели, которым повезло родиться в дворянской семье. Стремления родовой элиты и рыночного торговца оказались в одной плоскости.

Когда стремления элиты и простолюдинов были разнесены по разным плоскостям, эффекта конкуренции не возникало. О какой конкуренции могла идти речь, если один – рыцарь, а второй – купец или крестьянин? У них разное поле боя, разные цели. Один сражался за высшие цели, имея наградой воинскую доблесть. Другой сражался на производственном или торговом «поле», имея наградой торговую прибыль. Все было на своем месте до тех пор, пока сохранялись разные стремления. Недоразумения начались, когда заявленные элитой люди начали стремиться к тому же, к чему и простолюдины, то есть их интересы оказались в одной плоскости. А это указывает на отсутствие подлинной элиты. Получалось, люди, за которыми признавались большие полномочия (ресурс), использовали свои преимущества не для защиты общества, а для его эксплуатации. Когда люди со статусом элиты и стремлениями простолюдинов пришли в материальный сектор, они образовали несправедливую конкуренцию. Они забирали себе лучшие куски не потому, что заслужили или завоевали их, а по праву рождения.

Такой конкуренции общество не могло признать. Или конкурируй на равных, или уходи в свою нишу. Если ты заявляешься как элита, занимайся тем, чем положено элите. Стремись к высшим целям, заботься об обществе, защищай от врагов и прочее. В общем, веди себя как родитель по отношению к ребенку. Если родители опускаются до соперничества с детьми за материальные ценности, дети отказываются признать такую конкуренцию справедливой и покидают отчий дом. Простолюдины (взрослые дети) приходят в движение, как муравьи в потревоженном муравейнике, когда на очевидном уровне чувствуют несправедливость. Это чувство питало буржуазные революции и переход от феодализма к капитализму в целом.

Осознание несправедливости порождает энергии, вызывающие реконструкцию общества. Отличительная черта нового общества – дети отказываются иметь родителей в принципе. Они в точности копируют поведение беспризорников. Хороших родителей они не видели, а от плохих удрали. Наследственный принцип формирования элиты заводит ситуацию в тупик. На основании своего печального опыта общество приходит к идее самоуправления. Сегодня эта идея оформлена в систему, известную как демократия.

Казалось, народный выбор выявит самых лучших людей, самых благородных, бескорыстных, честных и умных. Казалось, постоянная смена власти не позволит временно назначенным правителям засидеться и получить конкурентное преимущество.

Когда теорию перенесли на практику, возникло совершенно не то, к чему стремились. Новая система показывала результаты, превосходящие самые мрачные прогнозы. Проще говоря, она работала в обратную сторону. Народ неизменно выбирал не самых лучших, а самых худших. Худшие характеризовались наличием талантов и отсутствием совести.

Из попробовавших власти рождается сословие профессиональных политиков, понимающих свою деятельность точно так же, как вчера понимали свое ремесло. Проще говоря, цель в обоих случаях была одна – снискать хлеб насущный.

Управление обществом превращается в ремесло. Новые командиры легко обходят все преграды, предусмотренные теорией демократии. Новая аристократия возникает исключительно из жуликов и проходимцев. Случилось ровно по пословице: «Когда пан хам, полбеда. Когда хам пан, совсем беда».

На планете появился принципиально новый тип общества – потребительское. У членов нового общества начал формироваться новый смысл жизни. Если раньше стремление к материальному благу являлось приложением, то теперь оно превращалось в основную цель. Что для традиционного общества было свято, для потребительского оказалось пустым сотрясанием воздуха.

В условиях демократии самые циничные и талантливые простолюдины сумели изменить свой статус, но не смогли изменить свои устремления. Полученный ресурс увеличил нечестную конкуренцию.

Прежняя элита боролась за власть, но по правилам, которые поддерживались атмосферой и укладом дворянства. Да, сословие дворян вырождалось, но процесс гниения сдерживался благодаря той же причине, по которой... гнил. Наследование статуса вводило в круг аристократии детей аристократии. Потомственные наследники только внешне, по телу, являлись аристократами. По духу большинство были простолюдинами, мыслящими не дальше балов и развлечений. Но в этом был свой плюс. Институт наследования исключал конкуренцию, наблюдаемую при демократии.

Если при демократии по факту участие в соревновании принимают только богатые беспринципные люди, при наследственном принципе – только богатые «породистые» люди. Очевидно, что при втором варианте система медленнее заполняется хищниками.

Чем меньше ограничений, тем больше претендентов и жестче соревнование. Здесь как при поступлении в вуз – чем больше соискателей на место, тем труднее сдать экзамен. Демократический экзамен на «элитность» сдавали самые жуликоватые из самых талантливых проходимцев. Наследственный принцип не допускал ничего подобного.

Наследственный принцип расставлял на ключевые места людей не по талантам, а по «породе». Такой кадровый подход закономерно порождал неэффективную неуклюжую управленческую машину. Ее плюс – она не порождала демократической конкуренции, не селекционировала жуликов. Демократия же расставляла на ключевые места талантливых хищников, образуя эффективный механизм уничтожения государства. Власть выполняла функцию сверхмощного магнита, вытягивающего из общества простолюдинов-потребителей, у кого хватало духу начать борьбу за власть. Конкурентная борьба выявляла худших.

Народные выборы, по сути являющиеся манипуляцией сознанием, создавали ситуацию, где победить мог не просто самый умный и сильный, но к тому же и самый беспринципный. При прочих равных последнее качество обеспечивало победу. *Честные* умные и сильные проигрывали *беспринципным* умным и сильным.

Самые беспринципные простолюдины получают статус элиты. Новая элита ужасна в своей примитивности. Многие чувствуют, здесь что-то не так и не то, но, не умея понять, что не так и где не то, замыкаются в себе. Никто не понимает, как вести себя под властью духовных пигмеев. Одни пробуют протестовать и возмущаться, но, не умея оспорить базового постулата демократии и признавая ущербными все формы наследственного принципа формирования элиты, заикливаются на частностях.

В первой книге мы писали: *«Масса приходит в движение, следуя за свободными»*. По своей природе масса инертна. Она не может создавать собственных ориентиров, ей всегда нужен поводирь. Этого не надо смущаться, такова природа общества. В этом большой

смысл. Если бы каждый был сам себе режиссер, общество как единое целое было бы невозможно. Именно благодаря потребности подражать возможно как существование общества, так и управление им.

Когда законодателями мировоззренческой и интеллектуальной моды становятся личности с несоответствующим масштабом, общество можно сравнить с путником, блуждающим по джунглям с неправильной картой. Он не знает куда идти, а все нарисованные на карте выходы оказываются ложными, существующими лишь в воображении картографа. Если элита не задается вопросом, каковы последствия ее поведения, она ведет общество в пропасть. *«Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6,39).*

Никакая логика не сможет разрушить данную установку. Изменить курс нельзя нравочениями. Нужны новые образцы для подражания. Чтобы создать такие образцы, нужна новая элита. Ее создание требует определенных социальных механизмов. Если таких механизмов нет, задавать тон будут плебеи. Это не бедные, это духовно нищие люди. Сколько бы у них ни было денег и возможностей, их стремления всегда будут ограничены формулой «хлеба и зрелищ».

Демократия опаснее секты. Она формирует ложную элиту, которая задает обществу ложные образцы поведения. Но виноваты в этом не простолюдины, дорвавшиеся до власти и использующие ее в меру своего понимания. Виновата система, культивирующая такую элиту. Они непосредственные разрушители, но не осмысливают характера своей деятельности. У спецслужб высшим пилотажем считается использовать человека втемную, чтобы ему казалось, будто он действует по собственному желанию. С нашей так называемой элитой аналогичная картина.

Если некто хочет разрушить семью руками детей, он первым делом «пробьет» детям право на доступ к взрослому ресурсу. В ход пойдут слова о правах ребенка и прочее. Пресекать эти попытки способна система, не дающая шанса маленькому человеку стать элитой. Например, корпорация устроена так, что случайный человек не может оказаться руководителем, какие бы хорошие слова ни говорил. Если в государстве не будет аналогичной отсечки, страну ждет хаос.

Чтобы реализовать задуманное, нужна система, расставляющая людей по своим местам. Пока ее нет, ломать демократию не имеет смысла. Непродуманные действия воруют время и энергию, ничего не меняя кардинально. Непродуманное новое вывернется в худшее старое.

Глава 3

Признание ошибки

*«Чем глубже мы заглядываем в прошлое,
тем лучше видим будущее».*

Уинстон Черчилль

В первой книге сказано: *«Когда люди предлагают что-то сломать, закономерно спросить, а что они предлагают взамен? Призыв сначала сломать, «а потом что-нибудь придумать», не вызывает доверия. Без общего понимания, что будет вместо демократии, невозможно конструктивно действовать»*. История станет повторяться, как в известном фильме, где герой просыпался и вновь оказывался во вчерашнем дне.

Отсутствие глубокой мировоззренческой базы сводит все усилия на нет. Множество умных людей толкуются на месте, обсуждая ничего не значащие «бантики», будучи не в состоянии продвинуться ни на шаг. Никто не знает, как исправить ситуацию.

Чтобы яснее понять мысль, представьте: у Ленина нет теории марксизма, и он не собирается в корне менять систему, не думает строить коммунизм. Просто выступает за улучшение бытовых условий рабочих, за увеличение социальных льгот, за понижение коммунальных платежей и прочее. В общем, за что радеют тред-юнионы (и современные коммунисты). В итоге вся его энергия шла бы на борьбу за экономические требования, не влияя на систему в целом.

Наличие марксизма дало ту спасительную платформу, на которой возникла конструктивная команда. Да, команда ошиблась, но мы сейчас не об этом. Причина не в пороке команды, она была что надо, железная. Причина в дефекте теории, по сути являющейся утопией. Но при этом дефектная теория марксизма была цельным учением. Только на базе цельного учения можно создать команду. Цельное – значит, дающее базу ключевым узлам системы, в первую очередь принципам системы и формирования власти. Без такого учения команда невозможна.

Все движения, боровшиеся за социальные и экономические привилегии, не касаясь базовых принципов системы, не создали такой команды, какую породили большевики. Тред-юнионы представляли борьбу в рамках существующей системы, по сути предлагая встроиться в нее, отвоевать свою долю пирога. Большевики же боролись за изменение системы. Это их принципиальное отличие от тред-юнионов (современных коммунистов).

Борьба за экономические уступки – слишком мелкая цель для рождения настоящей команды. Современные коммунисты никогда не создадут железные легионы, потому что не заявляют своей целью строительство коммунизма. Они будут бороться за улучшение коммунальных реформ, спекулировать во время выборов на проблемах простого человека, но все это не то.

Для подлинного преобразования нужна подлинная команда. Для этого надо не спекулировать, не играть в чужие выборы, не участвовать в подковерных баталиях, одним словом, не встраиваться в существующую систему, а строить свою.

Наличие демократии без собственной знати означает власть чужой аристократии. На демократическом Западе властвует аристократия. Да, это далеко не та аристократия, какая нужна для управления страной. Это не аристократия духа, это финансовая, торговая и промышленная знать, объединенная в аристократию политическую. Это ее представители принесли с собой торговый дух, превратив правительство в рынок, но мы сейчас не о том. Власть торговой аристократии – это, безусловно, плохо. Но власть чужой торговой аристократии еще хуже.

Мы играем на 100 % в чужую игру. Чтобы в свою игру играть, нужно свою систему строить. Тогда ускорится процесс притока единомышленников, увеличения команды, ведения эффективной борьбы. В противном случае все сведется к переделу сфер влияния и политическим спекуляциям. Наверное, на этом можно устроить свою судьбу, но мы имеем другую цель, мы Россию хотим спасти. В наше время такое желание странно звучит, но это так. Представляете, не маргиналы, не политики, а обычные вменяемые люди хотят помочь своей Родине. Точкой отсчета этого спасения является цельная мировоззренческая система, ключевые узлы которой тщательно и детально проработаны. Не набор благих пожеланий, а именно система. Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар». Нам нужна точка опоры.

Мы поставили целью найти *«такую систему, которая в силу своей природы стремится сделать общество здоровым. То есть налицо должна быть заинтересованность системы в формировании у людей человеческих качеств. Хорошая система та, что жизненно заинтересована в этом. Само существование государства должно зависеть от успеха в подобном деле. Если система справляется со своей задачей, то есть формирует у людей человеческие качества, значит, она живет и процветает. Если не справляется, – значит, умирает. Это как инстинкт самосохранения. Нам нужно найти такую систему, которая ради своего существования будет стремиться формировать здорового в моральном и физическом плане человека. Экономика, наука, искусство, религия и прочие ресурсы будут поставлены на службу, чтобы реализовывать базовое условие, создавать человека. В противном случае, если власть не сможет поставить свой ресурс на достижение главной цели – формирование человека с большой буквы, – ресурс будет работать на разрушение общества»* («Проект Россия», первая книга).

По нашей логике получалось, *«государство – это гигантский механизм. Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти. Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти – Народ, Сила, Религия. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление»*. («Проект Россия», первая книга).

В данном случае имеется в виду идея не государства вообще, а принципа формирования власти. Как в разных типах двигателя разный принцип высвобождения энергии, так в разных типах государства разный принцип формирования власти.

Тщательно разобрав все три направления, мы пришли к убедительному выводу – единственной точкой опоры власти может быть только религия. Взяв это за ориентир мы начали поиски, и на тот момент пришли к выводу, что оптимальной системой является монархия.

Пришло время признать свои ошибки. Под давлением аргументов мы вынуждены сказать – никакая форма монархии, в том числе принципат, не выполняет заявленных выше условий. В самом лучшем, самом фантастическом случае, если у нас все получится как по нотам, монархия принесет кратковременное облегчение. Уже во втором поколении власть наполнится людьми, по духу не являющимися элитой. Начнется обратный процесс, что приведет к воссозданию худшего варианта демократии. Аристотель указывал на серьезный порок монархии. Он утверждал, что однажды прервавшись, она не сможет восстановиться в полном объеме. Имеется в виду, чем моложе династия, тем меньше в ней сакральности. Но дело даже не совсем в этом. Это так, частность, которую можно было бы решить.

Общая логика, заставившая нас отказаться от монархии, начинается с того, что монарх будет иметь семью. Семья и ближний круг станут формироваться элементом случайности. Если элиту будет создавать случай, события начнут развиваться по описанному выше сценарию. Новая элита в своем большинстве будет иметь такое же стремление, как и самый последний простолюдин. Она будет служить образцом для подражания. И так же разведется на глянец и

соблазны потребительского стиля жизни, как сегодня разводится наша элита. Не от великого ума она транслирует на все общество потребительскую модель поведения.

Вчера общество копировало поведение коммунистической элиты (при Сталине их называли партийными дворянами). Сегодня общество копирует поведение демократической элиты. Завтра будет копировать поведение монархической элиты. Проблема в том, что элиту сформируют простолюдины по духу, которые начнут жить в соответствии со своим стремлением и уровнем понимания мира. В обществе снова родится ощущение несправедливости. В такой среде монархическая конструкция окажется очень уязвимой.

Сегодняшняя информационная среда по сравнению с прошлыми временами отличается большой агрессивностью. Если ключевые узлы прошлого были подточены и разъедены в течение веков, то в современных условиях процесс разрушения пойдет с удесятенной скоростью. Монархия рухнет уже не за века, а за несколько десятилетий. И вновь приходим к тому, от чего бежим, снова прорисовывается свиное рыло демократии. Нет смысла строить то, что разваливается уже на уровне теории. Базовый дефект монархии: качества личности и особенно ее масштаб, биологически не передаются по наследству.

Избежать проблемы православным воспитанием нельзя. Религиозная вера может задать человеку высокий нравственный идеал, но не в состоянии переделать его природу. Не по силам ей духовные ценности поставить выше материальных, если человек тому противится. Сегодня многие позиционируют себя православными, но при этом их устремления и приоритеты лежат в рамках материального. Не важно, что они говорят, язык без костей. Посмотрите, на что они тратят львиную долю времени, и поймете уровень их устремлений.

В том нет беды, это не унижает людей (и не возвышает). Это просто факт, природа. Каждый стремится духом к тому, что соответствует его природе. Купец стремится к прибыли не потому, что он плохой, а потому что он купец, представитель податного сословия. Никакая религия не изменит его устремлений, не заставит земные ценности считать детскими куличами. Он будет говорить то, что от него хотят услышать, но на деле всей душой будет стремиться в свою песочницу. Такое стремление несовместимо со статусом элиты. Крупные мыслители и руководители не должны иметь детских стремлений. Иначе все напрасно...

Вера может горы сдвигать. Великий грешник, всю жизнь искавший сиюминутные удовольствия, может стать святым праведником. Есть достаточно примеров, когда человек был бизнесменом, но, уверовав, уходил в монастырь. Но если человек не имеет интеллекта, если он не рожден умным, глубоким и масштабным, вера не даст ему того, что он не имеет. Здесь нужно помнить: духовность и интеллектуальность не являются синонимами. Если человек стал праведным, это не означает, что он теперь может быть великим математиком. Это таланты из разных плоскостей. Масштаб и глубина мышления – это как музыкальный слух. Он или есть, или его нет. И если его нет, человеку невозможно отличить фальшивую ноту от чистой. Особенно если ее намеренно прячут, специально пытаются представить явление не тем, что оно есть.

«– Вот что мне непонятно, – говорила Маргарита, и золотые искры от хрусталя прыгали у нее в глазах, – неужели снаружи не было слышно музыки и вообще грохота этого бала? – Конечно не было слышно, королева, – объяснил Коровьев, – это надо делать так, чтобы не было слышно. Это поаккуратнее надо делать». (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

Огромное количество православных людей не усматривают в смертельно опасных явлениях угрозы. Они соблазняются прелестями потребительской цивилизации, потому что не видят вредного воздействия западной эстрады, голливудских фильмов, мультимедийных игр. Никто же от этого не умирает, люди просто развлекаются. Причем, соблазняются они в общем порядке, без какого-либо индивидуального внимания к их персоне.

На царскую семью обрушится соблазнение гораздо большего размера. Кто запретит принцам или принцессам жить «глянцевой» жизнью? Если предположить наличие силы, способной

на такой запрет, значит, мы говорим не о монархии. В монархическом государстве не может быть силы, способной регламентировать жизнь царя, членов царской семьи и их ближайшего окружения. Раз такой силы не может быть даже теоретически, никто на свете не помешает «коту Базилио» и «лисе Алисе» использовать будущих «Буратино» втемную. В чем непосредственно это будет выражаться, – дело десятое. Для нас решающее значение имеет неизбежность развития вышеописанных событий.

Робкие надежды, что функцию контролера выполнит какой-нибудь парламент, провалятся, не успев толком созреть. Этот факт доказывают все (без исключения) всенародно выборные парламенты, начиная от Французской революции и заканчивая сегодняшней демократией. Не могут люди, сражавшиеся на выборах ради возможности сидеть на шее общества, защищать народ. Это снова путь к демократии.

Последней соломинкой, за которую мы цеплялись, была надежда, что Церковь воспитает. Увы, нет основания для такой надежды. Исторический опыт свидетельствует: в самом лучшем, самом удачном случае Церковь может воспитать первое лицо государства, то есть царя. Но это опять касается нравственной, но не интеллектуальной стороны вопроса.

Если человек имеет малый масштаб мышления, можно хоть на голове ходить вокруг него, границы его мировоззрения раздвинуть не удастся. Самого высоконравственного человека можно обмануть. В наше время обман и манипуляция сформировались как науки. Противостоять им одной честностью нереально, что доказывается тысячами исторических примеров.

Объяснить этот момент человеку, мыслящему в бытовых рамках, невозможно. Кто заводит разговор о предмете, который собеседник считает несуществующим, тот выглядит идиотом. Кто выглядит идиотом, с тем разговор короткий. Поэтому *«не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»* (Мф. 7,6).

Утверждая монархию лучшим государственным строем, мы полагали ее оптимальной системой. Но когда появились аргументы, игнорировать которые невозможно, мы пересмотрели свои взгляды. Сейчас мы понимаем монархию как низшую модель власти, выводимой от Бога. Если можно так выразиться, это последняя форма общества, терпимая Богом. Дальше начинаются нетерпимые и богопротивные.

Глава 4

Характеристика ситуации

Сам факт осознания неприемлемости монархии для современной России – для нас громадный шаг вперед. Приступая к формированию новой концепции, мы не могли не сравнить ее с концепцией демократии, и подробнее рассмотреть фундамент, на котором основана вся конструкция – на способности народа выбрать власть.

На слух это казалось таким очевидным, что не нуждалось в доказательстве. Приняв ложное утверждение за истину, люди направили интеллектуальную энергию по ложному пути. В итоге появились замысловатые конструкции, не имеющие к практике никакого отношения. Исходя из постулата, что народ может выбрать власть, интеллектуальное осмысление сводилось к изучению того, чего никогда не было.

Выборов, о которых говорит демократия, в реальности не было нигде и ни разу. Ученые словно договорились делать вид, будто выборы действительно происходят. В итоге они изучали виртуальную реальность – явление, которого в действительности нет. Несуществующему явлению посвящены тысячи книг.

С постижением демократии складывается та же картина. Люди изучают теорию, начиная со школьных времен. Далее идут на факультет какой-нибудь политологии. Когда они в совершенстве познают теорию и собираются применить ее на практике, оказывается, действительность не имеет даже отдаленного отношения к теоретическим выкладкам. В реальности политическая борьба сводится к тому, чтобы любым путем склонить избирателя проголосовать за нужного кандидата. Все предельно цинично и продажно, все сплошной обман.

Но если мы пофантазируем, и допустим, что все честно, все равно будет профанация. Люди станут выбирать наиболее красивого или с самым приятным голосом. Вспомните, первые выборы, когда профессионально обманывать и манипулировать еще не научились, были примерно такими, как сейчас.

Смотрите, что получается. Ошибка, принятая на веру, породила огромное ложное направление. Одни пытаются объяснить идущие процессы в соответствии с теорией демократии. Другие изобретают более или менее мудреные разновидности демократий. Рождаются суверенные, национальные, аристократические, управляемые, реальные и прочие демократии, коим нет числа. Появляются экзотические, типа голосования по Интернету. Люди не понимают, изъян этой системы не в способе голосования, а в самом принципе невозможности выбора. Не имеет значения, в каком порядке рассядутся музыканты, если они играть не умеют. Аналогично и здесь – не имеет значения, каким способом люди будут выбирать то, о чем не имеют знания.

Последнее достижение в этом направлении – предложение узаконить ту власть, которая имеется на данный момент. Подтянуть под нее демократическую теорию и на этом поставить точку. Вот что есть на сегодняшний день, то и будет считаться нашим особым видом демократии.

При чем тут название? Самолет можно назвать как угодно, хоть кастрюлей, дело не в названии, главное чтобы он летал. Аналогично и со страной – главное, чтоб она соответствовала базовым требованиям. Название системы дело десятое.

Пока нет концепции, конструктивное движение невозможно. Концепция – это не набор благих желаний и мечтаний. Это жесткая логичная структура, из которой видна реальность реализации желаний. Она должна показывать, как модель будет работать на практике.

Сегодня документы, претендующие на концепцию, похожи на новый литературный жанр, который образно можно назвать наивной утопией в бюрократическом стиле. Они изобилуют благими пожеланиями, но из них, хоть убей, не видно, как пожелания преобразуются в факты. Например, заявляется: власть не должна воровать и должна заботиться о народе. Хорошее пожелание. Но вследствие чего оно будет реализовано? Тут глобальный молчок. Интеллектуальный вакуум заполняют эмоции в стиле *«у народа проснется самосознание, и он могучей рукой сметет паразитов»*. Читаешь и думаешь: какой же бред... Будто люди фильмов про революцию насмотрелись и теперь уповают на пробуждение самосознания, чтобы потом «могучей рукой»...

Можно понять школьника, на крайний случай студента, который рисует в тетрадке факел, под ним пишет слово «свобода», и дальше... Душа кипит, хочет справедливости, вокруг все мелко, и он выражает свой протест. Но партийные документы – это же совсем другое. В них люди ожидают увидеть не нарисованный факел за колючей проволокой и не лозунг. Они хотят узнать для себя причину и найти ответ, что делать.

Любая сложная модель строится не на эмоциях, а на расчетах. Прочность ключевых узлов должна быть видна на уровне логики, раскрывающей ключевые моменты. Это как с чертежом самолета. Принцип подъема машины в воздух должен быть понятен не из пламенных речей конструктора, а из его расчетов. Не говорите громких слов. Покажите расчеты, из которых я увижу подъемную силу винта или крыла, и соглашусь с вашей логикой (или не соглашусь).

Эмоции хороши для манипуляции. В серьезном деле они не нужны. Заявка на новое устройство общества – серьезное дело. Потому без серьезных расчетов его невозможно реализовать. Благих намерений в данном случае недостаточно, чтобы построить социальную модель.

Чтобы провести необходимые расчеты, нужно учитывать реальную (а не желаемую) природу человека и общества. Иначе будет очередное строительство дома на песке. *«Построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»* (Мф. 7,2-27). На митингах все будет хорошо. Но через максимум три поколения все рухнет.

Наша задача создать систему, по своей природе не способную пропустить на место элиты мелких, недалеких людей. Пока нет понимания такой системы, все наши пожелания не более чем треп. Основой этой системы, носителем власти может быть только отдельное сословие. Это суть любой социальной системы. Один, два и даже тысяча человек не в силах взять на себя всю полноту власти. Обществом правит сословие, группа, класс. Прочность структуры зависит от того, из какого материала и по какому принципу структурирован класс носителей власти.

История не знает случая, чтобы общество, сохранившее свою элиту, перестало существовать. Оно может быть захвачено, но если оно физически не уничтожено, если сохраняется элита, носитель высших ценностей и принципов, общество всегда освободится. Яркий пример – евреи. Этот народ показал возможность сохранять себя, не имея даже своей территории. И напротив, общество может исчезнуть с лица земли в зените материального, политического и вообще земного могущества, если утратит свою элиту. Такая судьба ждет Европу.

Известно, что люди обладают разной природой, и как следствие, разными стремлениями. Один стремится к материальной роскоши. Другой равнодушен к материальной составляющей, он ищет высшие принципы. Каждый строит свою модель поведения на своем стремлении.

Если представить власть капустой, очевидна необходимость защиты от козлов. Если таковая отсутствует, огород наполняется известными персонажами. Они размножаются, плодятся и пожирают капусту в неимоверных количествах. Нет надежды, что травоядные будут воздерживаться от поедания овоща, и однажды это воспримется нормой. Общество перестанет удивляться, что его грабят. Да, власть нас обижает, но это же естественно, на то она и власть.

Такая власть мечтает быть подальше от народа, чтобы он не надоедал ей глупыми требованиями. Народ отвечает взаимностью. По понятным причинам долго такое образование продержаться не может. Однажды оно разрушится и подавит под собой много народу.

Избежать такого печального конца нельзя, не защитив огород от всех видов травоядных. Фундаментальная задача – создать конструкцию, исключаящую попадание во власть несоответствующих людей. Властное сословие должно пропускать в себя только тех, кто по своим природным качествам соответствует базовым требованиям по устремлениям.

Как над здоровой семьей стоят родители, понимающие своей целью заботу о семье за счет себя, а не о себе за счет семьи, так и над здоровым обществом должны стоять люди, понимающие своей целью заботу об обществе.

Чтобы создать такую систему, нужно нетривиальное решение. Как закрыть козлам доступ в огород? Сразу отсечем теории, предлагающие решить вопрос насилием. Будь все так просто, общество давно бы избавилось от паразитов всех видов. Ни Иван Грозный, ни средневековые европейские и азиатские правители, ни властители древнего мира, заподозрить коих в мягкотелости нельзя, не смогли решить этой задачи казнями и пытками вороватых чиновников.

Система взаимного контроля тоже не решает проблемы. Она не отвечает на вечный вопрос: кто будет сторожить сторожей? Идея разделения властей, задуманная с этой целью, провалилась. Практика свидетельствует – глисты легко преодолевают все барьеры и сплетаются в единый клубок, пронизанный системой взяток и связанный круговой порукой. Лукавство вообще свойственно человеческой природе, *«сыны века сего догадливее сынов света в своем роде»*. (Лк. 16,8).

Короткая легенда в подтверждение человеческого лукавства. С неба свисала веревка. Кто держался за нее и говорил неправду, умирал. Один человек должен был другому десять жемчужин и отрицал факт задолженности. Тогда должника попросили подтвердить свои слова, держась за веревку. Он согласился. Перед тем как идти к веревке, взял десять жемчужин и забил их в тростниковую трубочку. Когда подошли к месту, должник протянул займодавцу трубочку и сказал: «Подержи». Потом взялся за веревку и поклялся, что отдал жемчужины. После повернулся и сказал, мол, давай сюда трубочку. Тот отдал. На следующий день веревка исчезла.

Наши современники стали еще изощреннее, а система – более сложной и непрозрачной. Люди приходят на службу изначально денег заработать или приобрести иное благо лично для себя. Они настроены в первую очередь не работать, а создавать видимость; а если и делать дело, то исключительно как условие того, чтобы и дальше разрешали зарабатывать. Принести пользу обществу – не их цель. Их цель принести пользу себе, даже и за счет нанесения вреда обществу. Конечно, оптимально, чтобы и обществу была польза, но в реальной жизни такие совпадения нечасто случаются.

Контролирующий аппарат, состоящий из таких же искателей денег, не спасает ситуацию. Кто будет сторожить сторожей? Гоголь в одном из своих писем писал: *«Если к жулику приставить сторожа, будут два жулика. Если за тем сторожем приставить еще одного сторожа, будут три жулика»*. Нарастивание количества сторожей ведет к увеличению жуликов, но не к улучшению порядка.

Общество, пронизанное контролирующими структурами, – больное. У него не функционирует естественный институт самозащиты. В любой сибирской, еврейской, кавказской деревушке не нужно никакой полиции нравственности или нотариуса. Там эти моменты регулирует само общество. Работает природный иммунитет, защищающий общество от вирусов. Это показатель здоровья общества.

В любом мегаполисе есть множество всяких полиций и нотариусов, но что толку?... Мегаполис не может самоорганизоваться. Попытки организовать его исключительно на рациональной основе, искусственно, ничего не дают. Тут нужно искать что-то промежуточное.

Нужно выявить и активировать социальные механизмы, защищающие общество от разрушения. Или подручные способы – совместное пение песен, совместные праздники, работа.

Современное общество похоже на человека, страдающего лишним весом, из-за которого у него отказывают жизненно важные органы. Для обеспечения жизни его нужно подключать к искусственной почке, печени и прочим аппаратам. Но это не решает проблемы. Печальное зрелище, но именно к такому состоянию приближается современное общество. Чем дальше распространяется идея потребления, тем меньше общество способно себя защищать.

Рыба гниет с головы. Пока не решена эта проблема, решение остальных проблем нереально. Пока система не имеет защитного механизма, власть будет наполняться людьми, мягко говоря, не соответствующими тематике. Если ворота в огород открыты, он будет заполняться самыми матерыми козлами, победившими других козлов. Как только старые козлы ослабеют, их тут же выбьют новые, молодые.

Жуткая конкуренция порождает жуткую эволюцию, или вернее сказать, мутацию. Появляются новые козлы, по уровню беспринципности и изворотливости превосходящие старых на порядок. Они зубами держатся за власть. Под каждым простраивается целая пирамида.

По сути, это раковая опухоль государства. Прокуратура, ФСБ или МВД – суть инструменты, которые власть держит в руках. Рассматривать их в качестве лекарства, значит, вообще не понимать проблемы. До тех пор, пока нет понятия, как защитить «голову», она будет гнить.

Кроме того, существуют тысячи способов легального злоупотребления, которые никакой закон не выявит. Любой чиновник с ходу приведет вам десяток таких способов, когда по факту это будет хищение и взятка, а по закону – выполнение служебных обязанностей. В условиях сложившейся круговой поруки наказание за такие завуалированные преступления вообще невозможно.

Раковая опухоль высасывает из общества все соки. Но тяжело больное общество ничего не может противопоставить этому. Оно давно не едино, давно разложилось и превратилось в своеобразную кашу. С каждым годом эта каша становится все более разваристой.

Огромный ресурс власти всегда будет притягивать желающих использовать его в личных целях. Вопрос, как избежать этого, как реализовать библейскую формулу власти *«первый меж вами будет вам слуга»*, пока ни кем не ставился. В основном затрагиваются поверхностные проблемы.

На сегодняшний день главная проблема не в том, что на многие вопросы нет ответа. Умных людей полно, ответ найти можно на любой вопрос. Проблема в том, что поиском решения никто не занимается. Эта задача не осознается как задача. Как следствие, нет ни школы, ни учеников, ни традиции, ни наработок в этом направлении. Все твердят как заведенные, политика, политика... Что это за политика такая, при которой хищники и паразиты оказываются в правящем эшелоне? Бенджамин Франклин говорил: *«Демократия – это когда два волка и ягненок решают, что сегодня будет на обед»*. Можно не сомневаться, все будет решено по честному, большинством.

Эта тема требует отдельного разговора и потому полноценно будет развернута в третьей книге. Тем, кто уверен, что не существует системы, при которой власть невозможно использовать в личных целях, сделаем намек. Именно намек, без детальных рассуждений.

Мы видим механизм формирования верховной власти на принципах, близких к принципам формирования власти в Церкви. Если бы любой имел возможность получить в управление монастырь или стать епископом, Церковь за малое время была бы заполнена паразитами точно так же, как сегодня ими заполнена власть. Такому развитию событий мешает институт монашества.

Получению власти в православной Церкви предшествует длинный монашеский путь. Сан выше приходского батюшки может получить только монашествующий. Это отпугивает людей, ищущих власти ради своего блага. Притвориться нет шанса. Нереально представить человека,

смысл жизни которого сладко есть и мягко спать, постригающегося в монахи в надежде на будущее епископство, через которое он надеется удовлетворить свою главную мечту жизни. Нельзя одновременно идти налево и направо.

Наряду с механизмом Церкви целесообразно рассмотреть принцип формирования власти Древнего Рима. Но при этом нужно отметить: потребительские энергии сегодня настолько агрессивны, что пробивают даже церковный механизм защиты. Поэтому простое копирование тут не пройдет. Но мы поняли причину и знаем, как защитить ключевые узлы нашей системы.

Сегодня одна из главных проблем – заражение общества теорией всеобщего равенства. Нам прямо и косвенно внушают на подкорку, мол, по большому счету все равны. Это база демократии, на которой строится гипотеза, будто все могут выбирать хоть руководителя Байконура, хоть руководителя страны. Пусть. Все могут стать Эйнштейнами, ура! Осталось сдать экзамен. Выходите к доске и демонстрируйте свое равенство.

Аналогично и здесь. Все могут быть во власти. Если для этого нужно отказаться от мира, от всех этих куличей и песочницы, что тогда? Согласитесь, справедливое требование. Чтобы бесстрастно руководить песочницей, нужно стоять не в ней, а над ней. Вы готовы?

Главное – создание самоподдерживающейся системы, привлекающей людей определенного качества и отпугивающей остальных. Система не должна зависеть от воли одного человека. Примерно как в Церкви. Самый авторитетный человек, в том числе Патриарх, не в состоянии свернуть ее с пути. Максимум расколоть может, как это сделал, например, Арий. Или как это делают отдельные иерархи в бывших советских республиках. Но все равно это раскол в рамках христианства. Никто не может вывести Церковь за эти рамки. Если какой-либо иерарх издаст указ о переходе православных в буддизм, это приведет не к умалению христианства, а к умалению издавшего указ. Система как бы сама себя защищает.

Многие вопросы остаются пока без ответов. В нашей концепции нет абсолютной полноты, но мы работаем над решением этой задачи. Надеемся справиться с ней всем миром с Божьей помощью.

Нам нужна ваша помощь. Делу нужны крупные мыслители, свободные от шаблонов. Способные посмотреть на проблему не с точки зрения приближающихся выборов и не по соображению «что скажет начальник», а с позиции устройства человеческого общества. Какое это должно быть общество? На каких принципах оно должно быть устроено? Откуда в нем должна браться власть? Что ее защитит от проникновения нежелательных личностей?

Таких вопросов десятки. Все они требуют серьезного глубокого анализа. Человечеству срочно требуется новая модель государственного устройства. Все старые модели изжили себя. Новый мир породил новые условия, которых не было за всю известную историю человечества. Старые модели в новых условиях работают не за человечество, а против него.

По прочтению остается странное ощущение. Кажется, мы противоречим себе. То говорим, нельзя ломать демократию, не определившись, что вместо нее. Затем вдруг предлагаем ломать. Так что же конкретно делать – ломать или не ломать?

Ломать. У нас нет детально проработанного чертежа конструкции, которую мы собираемся возводить на месте сломанной демократии. Но у нас есть общее представление о базовых принципах этой конструкции.

Учитывая дефицит времени, оптимальным вариантом является параллельное производство двух дел. Первое – аккуратно демонтировать демократию. Второе – одновременно дорабатывать чертеж новой конструкции государства.

Это примерно как если бы мы печное отопление решили заменить паровым. Глупо сломать все печки, не подготовив переход на новый тип отопления. Но подготавливать население к грядущему «слому печей» можно и нужно. Для этого не надо детального плана. Достаточно в общих чертах иметь представление о характере дела.

Да, дело требует детализации, и это большой труд. Но имеющихся знаний достаточно, чтобы начать очевидное. В третьей книге мы детально изложим новую концепцию. А пока, чтобы не тратить время, готовим общество к грядущим переменам. Они в любом случае будут глобальными. Весь вопрос только в том, что если пустить процесс на самотек, перемены будут катастрофическими. Если организовать по-новому, мы преодолеем кризис.

Сравнивая сегодняшнее наше положение со Смутным временем XVII века, отметим, что тогда люди не ждали, пока сложится концепция устройства жизни после освобождения. Ополчение Минина и Пожарского освобождало Россию от поляков.

Глава 5

Сословия

Мир делится на материальную и метафизическую части. Человек – частица мира, и потому в нем присутствуют обе эти части, но доминирует что-то одно. У одних доминируют земные ценности, у других метафизические.

Потребительская цивилизация пытается нас убедить в однородности общества. Пытается внушить, что устремления людей лежат только в материальной плоскости. Области духа как бы не существует или она по умолчанию вторична. На самом деле человеческое общество неоднородно. Оно состоит из людей самых разных устремлений. У одних стремления ограничены земными ценностями, у других выходят за их рамки. Иначе откуда бы взялись монахи, ученые, творцы и прочие люди нематериального формата, с устремлениями, отличными от обывательских.

Итак, можно констатировать, что есть два типа людей. Первые имеют метафизические цели, земные для них – по остаточному принципу. Для одних это служение Богу. Для других служение чести, что проявляется в служении Отечеству. Вторые имеют приоритетом земные цели, метафизические – по остаточному принципу. Самый многочисленный типаж составляют приверженцы материальных благ. Они считают их высшей, единственно достойной внимания и реально существенной ценностью. Другим ценностям или вообще нет места в мировоззрении этих людей, или они умалены до уровня пустого обряда.

У каждого свои ценности. При критической ситуации каждый начнет спасать то, что для него самое ценное. *«Никогда человек не пожертвует высшей ценностью ради низшей. Во время пожара сначала спасают самое ценное. И никогда наоборот. Скажите, что для вас самое ценное, и мы можем предсказать ваше поведение на пожаре».* («Проект Россия», первая книга). Если предположить, что у Ленина свой бизнес, и начала рушиться партия, а спасти можно одно, он спасал бы партию. Савва Морозов спасал бы бизнес. Это закон жизни. *«Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»* (Мф. 6,21).

Представитель каждой группы всю жизнь стремится в направлении высшей ценности. Одни к Богу. Другие к служению обществу. Третьи к обретению материальных благ. Можно было бы сказать, что это предопределено, если бы не многочисленные факты, когда развратник и разбойник возвышался до праведника, а праведник превращался в грешника.

Сейчас эти группы смешаны и распылены в усредненную массу. Некогда стройная конструкция, народ, гармония которой определялась тем, что каждый был на своем месте, сейчас сломана и перетерта.словно человека прокрутили через мясорубку, смешали все его члены в единый фарш, где нет теперь ни глаз, ни рук, ни ног, но есть биомасса из клеток, некогда составлявших глаза, руки, ноги и прочее. Из этой биомассы можно лепить что угодно, хоть котлеты. Но человека из нее уже не создать.

Сегодня процесс перетирания и перемешивания – на полпути. Он не достиг точки невозврата. Конструкция основательно нарушена, но она еще сохраняется. В ней есть все указанные выше типы людей. Это значит, из них вполне может сформироваться элита.

Во главе общества всегда стоит определенная группа. Вопрос сводится к тому, представители какого сословия могут составить эту группу. Какой тип человека оптимален для власти. Если не ответить на вопрос, если пустить его на самотек, над обществом встанет сословие хищников.

Каждый человек является представителем одного из трех сословий. Первое сословие духовное, второе служивое, третье податное. Принадлежность к сословию определяет природа

человека. Кто к чему стремится, тот к тому и относится. Духовное сословие стремится служить Богу. Служивое сословие стремится служить Родине. Податное сословие стремится к прибыли.

Подчеркиваем, принадлежность к сословию определяют не чиновник или какая-нибудь комиссия, а сам человек. Каждый знает свои стремления, и каждый идет в сектор, где эти стремления можно удовлетворить. Этот процесс имеет естественный характер. И нужно создать условия, исключающие возможность выдавать себя за того, кем ты не являешься. У козла не должно быть возможности наряжаться в сторожа и на воротах говорить, что он идет в огород охранять капусту.

Каждое сословие несет свою повинность. Духовное сословие платит подати службой Богу, и потому свободно от материальных и государственных повинностей. Служивое сословие платит подати службой Родине и потому официально свободно от службы Богу (в том понимании, какое вкладывает в это духовенство в отношении себя) и материального налога. Податное сословие, почитающее главным делом жизни приобретение денег, платит материальные подати и свободно от службы Богу и Родине. Каждый платит в общую кассу тем, к чему стремится. *«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22,21)*. Так было, и так должно быть.

Теоретически все в общих чертах понятно. Проблема возникает при расстановке всех на свое место. Представители служивого и духовного сословий не пытаются занять место податного сословия. Представители податного сословия, наоборот, стремятся занять не свое место. Они рвутся на места, предназначенные для духовного или служивого сословий.

Самым слабым местом всех известных типов государств является незащищенность ключевых узлов от податного сословия. Его представители успешно маскируются под служивых и духовных и паразитируют на теле общества. Это стало настолько обыденным, что никто не обращает внимания. Говорите, чиновники воруют? И что тут такого? Они изначально именно так понимали свое служение Родине.

Незаметно ушло понимание власти как бремени и служения. Современное общество предлагает понимать управленческие функции как доходное место. Коммерциализация власти ведет к тому же, к чему ведут паразиты, заполняющие организм. Они истощают организм, и он погибает.

В гармоничном обществе каждый занимает место сообразно своей природе. Употребляя термин «природа», мы имеем в виду не ту природу, по которой оценивают породистых лошадей, а природу духа.

Элитность в человеческом понимании определяется стремлением духа. Если человек стремится к «золотым унитазам», это не означает, что он плохой. Просто его устремления свидетельствуют, что он не элита. По духу он представитель податного сословия, пусть даже в роду у него одни графы с герцогами и он миллиардер. Богатый простолюдин или бедный, не имеет значения. Деньги не дают высоты духа и не меняют масштаб стремлений.

Духовные качества не передаются по наследству. Не бывает наследственных интеллектуалов, художников или музыкантов. Аналогично не бывает наследственных рыцарей духа. Папа-музыкант, мечтающий сделать музыкантами своих детей, равно как и папа-правитель, мечтающий сделать своих детей правителями, как правило, дальше копирования внешней формы не продвигаются. Исключения настолько редки, что являются доказательством невозможности передачи базовых качеств духа по наследству. Папа-столяр может передать свое ремесло сыну, потому что это всего лишь знание ремесла, не требующее определенной человеческой природы. Папа-правитель в теории также может передать сыну ремесло правителя, но не в силах передать ему предпочтение духовного перед материальным. Если сын имеет предрасположенность к земным радостям, он будет реализовывать эту предрасположенность. Каждая тварь следует зову своей природы.

Из этого правила следуют большие выводы. На низших уровнях наследственность желательна и является благом, во всяком случае, в этом нет ничего плохого. На высших уровнях

она нежелательна и является злом. Плохие музыканты не несут обществу столько зла, сколько плохие властители. Если у аристократа духа родился сын, стремления которого не поднимаются выше поиска земных удовольствий, можно хоть на голове ходить, переделать его не получится. Невозможно корову переделать во льва. Коровами по духу, равно как и львами по духу, не становятся. Ими рождаются.

Конечно, человек не корова и не лев, и потому исключения бывают. Но это очень большая редкость. Да, мы можем привести ряд примеров, когда человек в корне менял образ жизни – был разбойником, а стал воином, был гонителем христианства, а стал апостолом. Но совсем другое дело поменять природу. Язычник Савл был горячим человеком, по природе ориентированным на высшие ценности. Он гнал христианство не в качестве наемного гонителя, а по убеждениям. Когда его убеждения поменялись, его природа не изменилась. Просто теперь он пошел в другую сторону. Представить амебообразного человека, до этого не имевшего никаких принципов, и вдруг ставшего воином и апостолом, теоретически можно. Но на практике он как был ни рыба ни мясо, так и останется квашней. *«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15—16)*. Кроме того, если преображение и происходит, то не в результате воспитания, а как итог своего уникального жизненного опыта.

В подавляющем большинстве случаев природа определяет место человека в обществе. Если это правило нарушается и человек занимает не свое место, вокруг него образуется и растет раковая опухоль. Яркий пример: не востребованный воин превращается в разбойника. Общество, где люди не на своем месте, – не жилище.

Вокруг человека, получившего власть по наследству или по случаю, но по духу принадлежащего к податному сословию, собираются такие же. Подобное притягивает подобное. Возникает лже-элита. Новообразование, члены которого объединены одной целью – поиметь земные ценности, задает обществу разрушительный резонанс. Они могут заниматься благотворительностью, если это правило хорошего тона. И будут ему следовать, чтобы получить продвижение по службе или иное благо, но в основной жизни не перестанут придерживаться других установок. Резонанс двойной морали опасен для общества, как радиоактивное облучение для живых организмов.

Неизбежно формируется своеобразная субкультура, между членами которой выстраиваются коррупционные связи, кумовство, круговая порука. Общество оказывается под властью, у которой ни родины, ни флага, ни Бога. Хорошо им там, где хорошо кормят. Такую власть устраивает ситуация, когда люди тоже ни чем, кроме кормежки, не интересуются, а СМИ изо дня в день крутит одну пластинку: «В Багдаде все спокойно».

Говоря о подобном явлении как о злокачественной опухоли на социальном организме, мы вынуждены констатировать: это не аллегория, а реальность. Имея статус элиты, представители новодельной субкультуры транслируют на общество смертельно опасную модель поведения. И начинается тотальное подражание...

Проблема в теоретическом осмыслении принципа работы механизма, расставляющего всех по своим местам. Как устроить так, чтобы все были на своем месте? Чтобы этот механизм приводился в движение не указами, а внутренней энергией системы и соответствовал природе человека. Чтобы ответить на эти вопросы, нужно серьезное погружение в тему. Благими намерениями такая задача не решается.

Глава 6

Запутанные

Мы живем между эпохами. Одна эпоха закончилась, другая не началась. Этот период характерен хаосом не только во всех сферах жизни, но, прежде всего, в головах. Все сословия смешиваются, различия стираются. Люди попросту забывают, кто они есть. Отличительным признаком становится материальный «статус» – у кого солиднее счет в банке, машина дороже, «понтов» больше. Все эти штучки выполняют в потребительском обществе роль погон в армии. У кого звездочек больше, тот и главный. Остальные качества не имеют значения. Будь ты хоть бриллиантовый по своим человеческим качествам и по талантам, но если твои таланты нельзя конвертировать в наличные, ты никому не интересен.

Вот представьте: все звери в лесу забыли, кто они. Заяц не помнит, что он заяц, лось – что он лось, волк, медведь, лиса тоже запамятовали. И вот они ходят, неприкаянные, кругами. Не знают, чем питаться, с кем дружить, от кого спастись. Такая вот кашеобразная толпа, лишенная ориентиров. Вместо ориентиров у нее теперь по всему лесу развешаны плакаты с высокопарными словами об общезвериных ценностях, декларации о свободе, равенстве и братстве. Никто никому ничего не должен, все свободны, все забыли самое главное.

Ходят они ходят, но природа берет свое. Нужно как-то питаться, где-то жить и прочее. Начинается самоидентификация, в основе которой лежит метод научного тыка. Всем жрать охота, а что есть пища, никто не знает. Голодный волк жует все подряд. Траву пожевал – не то. Орехи погрыз – снова не то. И так до тех пор, пока случайно не попробовал мяса. Тут его словно электрическим зарядом шарахнуло. Он счастлив, он нашел себя.

По тому же принципу волк начал искать себе товарищей. С медведем попробовал дружить – получил лапой по уху, значит, не то. С лосем попробовал – не то. И так до тех пор, пока не встретил приблизительно себе подобного. В общем, методом тыка восстанавливал память по всем параметрам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.